

Цзян Хаоцзе выбросил из головы эту беспочвенную странность и мягко провёл пальцами по худой шее чёрного кота. При этом он подумал: стоит лишь немного сильнее сжать пальцы — кот начнёт вырываться, задыхаться, бессильно биться, а потом превратится в мягкую безжизненную тушку.

Как жаль. Как же жаль, что сейчас идёт прямой эфир.

С этой мыслью он убрал руку, поднялся и собрался уходить.

Но едва Цзян Хаоцзе отвернулся, оператор позади вдруг радостно воскликнул:

— Режиссёр Цзян, кажется, вы ему очень понравились!

Цзян Хаоцзе ничего не понял и оглянулся. Чёрный кот, который минуту назад смотрел на него без малейшего интереса, теперь сам шагал следом изящной походкой, чуть приподняв хвост.

□Вот! Я же говорила, режиссёр Цзян добрый. Смотрите, как его любят животные — кот сам хочет пойти с ним домой□

□Чёрный котик! И ни одного светлого волоска□

□Семья, мы нашли кота. Он хочет пойти со мной домой□

□Забирайте его скорее!□

Цзян Хаоцзе не ожидал, что эта тупая тварь окажется настолько глупой. Из-за камеры он уже собирался оставить её в покое, а она сама полезла следом. Ну, раз так, пусть потом не винит его.

Цзян Хаоцзе тут же изобразил счастливую улыбку, присел и погладил кота по голове.

— Хочешь пойти со мной домой? — мягко спросил он.

Чёрный кот с невозмутимой мордой потёрся головой о ту самую ладонь Цзян Хаоцзе, где скрывался невидимый человеческому глазу знак.

Тогда Цзян Хаоцзе подхватил кота и прижал к груди, изображая идеального кошатника — казалось, ещё немного, и он посадит животное себе на голову, лишь бы всем похвастаться.

□С сегодняшнего дня ты котик с домом!□

□Хе-хе, смотрю и прямо труп согревается□

□Даже трупные пятна побледнели□

Цзян Хаоцзе принёс кота обратно в сыхэюань. Под палящим солнцем трое младших всё ещё фотографировались и кормили рыб. Мяо Юэ и Пубу Гэсан, заметив чёрного кота у него на руках, на секунду замерли, но вспомнили, что Ци Гу уже прямо назвал этого человека плохим, и решили не вмешиваться.

Му Синчэнь ещё мало совершенствовался, поэтому несколько раз посмотрел на кота: ему всё казалось, будто что-то не так, но понять что именно он не мог и в конце концов вернулся к фотосессии.

Фотографии у Мяо Юэ получались великолепные. Му Синчэнь любовался ими всё больше, сразу отправил агенту целую пачку и предложил вместе выбрать, какие позже выложить в Weibo для поддержания активности.

Пубу Гэсана красивые фотографии не интересовали. Он только спросил:

— А тот танхулу, который вы использовали как реквизит, теперь можно съесть?

Мяо Юэ:

— ...

□Ахаха, ешь уже, прожорливый мелкий□

□Если фотографирует сестра Мяо — качество гарантировано. В какую сторону мне кланяться, чтобы она и моему айдолу сняла несколько кадров?!□

□Какой тёплый день. Кто не знает, решит, что это бытовое развлекательное шоу□

□Эти трое вместе реально выглядят как трое мирно играющих детей...□

□Кстати, император Гугу и императрица Чжичжи сейчас вместе дрыхнут□

□А? Прямой эфир со сном вдвоём? Так смело???□

Потрясённые зрители тут же переключили камеру и переместились к Линь Ханьчжи и Ци Гу.

А потом дружно потеряли дар речи:

— ...

Оказалось, они действительно просто спали — буквально. Двое сидели в креслах тайши и играли в гомоку, но неизвестно когда оба задремали, навалившись на доску. В ладонях и на ковре валялись чёрные и белые камни, головы почти соприкасались, а солнечный свет делал сцену удивительно тёплой.

□Спите, два сонных ребёнка□

□Похоже на красивую парную фотографию, ахаха. Даже слишком эстетично□

□Снова наелась сахара□

□Но как вообще можно заснуть посреди партии?□

□Отвечаю: Чжичжи первым начал клевать носом. Гугу сказал: «Может, поспишь?» Чжичжи положил голову на доску и заснул. Гугу увидел, как сладко тот спит, заразился сонливостью и тоже отключился□

□Что заставляет меня самой не спать после обеда, а сидеть и смотреть, как спят другие?□

□Отвечаю: твоя душа шиппера□

...

Никто их не тревожил, поэтому проспали они до второй половины дня. Проснувшись и увидев друг у друга на щеках красные отпечатки камней, оба рассмеялись, а потом поспешно собрали рассыпавшиеся фишки.

Линь Ханьчжи уже очень давно не спал так спокойно. Ни кошмаров, ни тяжёлых снов — только лёгкий запах нагретого солнцем дерева и игровой доски.

Он посмотрел на время и совершенно естественно спросил:

— Что будем есть на ужин?

— Может, местную баранину в медном котле?

— Хорошо.

Линь Ханьчжи заказал доставку из ближайшего ресторана с бараниной для обваривания в бульоне и выбрал все добавки, которые любил Ци Гу. Теперь его вкусы он знал почти наизусть.

Иногда Линь Ханьчжи думал: если бы он не был настолько занят, что даже отдых стал роскошью, ему хотелось бы научиться готовить самому. Хотелось однажды увидеть, как Ци Гу попробует приготовленное им блюдо и покажет то выражение лица, будто не понимает, как на свете может существовать настолько вкусная еда.

Мозг Линь Ханьчжи, заражённый Ци Гу, был заполнен исключительно мыслями о Ци Гу. Сам Ци Гу об этом не догадывался и лишь решил, что друг ещё не проснулся до конца и поэтому смотрит так мечтательно.

Линь Ханьчжи заказал еды на всех гостей и сотрудников. Написал Сун Аню и получил в ответ стикер, где человечек стоял на коленях и благодарил босса.

Вскоре доставили красиво упакованный ужин.

Сотрудники, которым тоже перепала еда, радостно подхватили коробки и начали сервировать стол. В этот момент появился Цзян Хаоцзе с чёрным котом на руках. Кот обвёл комнату взглядом и, заметив Ци Гу и Линь Ханьчжи, явно насторожился: даже хвост, до этого покачивавшийся из стороны в сторону, застыл.

Ци Гу лишь слегка улыбнулся ему — мягко, словно подбадривая.

Кошачий призрак — особая нечисть, рождающаяся из объединённой обиды кошек, которых при жизни мучили люди. Такие призраки испытывают человека: доброго отпускают, а злому отвечают зуб за зуб и глаз за глаз.

Изначально этот кошачий призрак находился далеко отсюда. Именно знак, оставленный Ци Гу на ладони Цзян Хаоцзе, привлёк его сюда.

На мгновение взгляды чёрного кота и Ци Гу встретились, после чего оба всё поняли без слов.

Цзян Хаоцзе заметил, что кот смотрит на Ци Гу, и настроение у него тут же испортилось. Но лицо оставалось мягким. Он лишь чуть сильнее сжал животное, не настолько, чтобы оно попыталось вырваться. Терять самообладание перед камерой он не собирался.

За столом Цзян Хаоцзе ещё пытался всем испортить настроение, однако никто на него не обращал внимания, будто он был пустым местом. Зато кошачьего призрака все окружили заботой.

Ему даже положили в отдельную тарелку немало продуктов, обваренных в чистом бульоне.

Лицо Цзян Хаоцзе становилось всё мрачнее. Когда это его, известного режиссёра, настолько откровенно игнорировали?!

Даже звёзды первой величины обычно старались ему угодить!

В голове уже возникла мысль всех заблокировать в индустрии, но тут он вспомнил: Ци Гу и так был когда-то фактически заблокирован, за спиной Му Синчэня стояла Му Сяосян, а остальные трое вообще были обычными людьми — только очень богатыми обычными людьми.

«Вынул меч, оглянулся по сторонам — и лишь растерянность кругом».

Цзян Хаоцзе:

— ...

Улыбка не загружается.jpg

Какой нормальный человек собирает в развлекательном шоу столько «обычных» людей?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949123>